

от . . . - 9 АПР 41 9

Иркутск

Газета №

Среда, 9 апреля 1941 г., № 83.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Вряд ли я когда-нибудь забуду этот замечательный спектакль. Мне посчастливилось попасть в Московский художественный театр на одно из первых представлений «Анны Карениной». Я говорю посчастливилось, потому что попасть в то время на этот спектакль было почти невозможно. Огромная очередь за билетами выстраивалась с вечера, протаивала ночь, ожидая, когда в 11 ч. утра откроется окошечко кассы. Поэтому вполне понятна была моя радость, когда я с волнением сидел в партере МХАТ, ожидая начала спектакля.

Как зачарованный, просмотрел я спектакль, не будучи в силах оторваться от происходящего на сцене. По окончании, увлеченный общим порывом, я восторженно рукоплескал участникам этого спектакля, который нельзя назвать иначе, как праздником советского театра. Я был не одинок в своих чувствах. Весь зрительный зал в едином порыве благодарил актеров за огромное наслаждение, доставленное этим спектаклем. В нескольких шагах от меня сидели Н. К. Крупская и М. И. Ульянова, и я видел как они, одобрительно улыбаясь, аплодировали вместе со всеми. Аплодисменты перешли в овацию, когда со сцены было объявлено о только что полученном известии о присуждении звания Народной артистки Союза ССР исполнительнице центральной роли в спектакле — Алле Константиновне Тарасовой.

Роль Анны Карениной дала возможность выявить с особой силой большое дарование Тарасовой. Созданный ею образ захватывает своей психологической правдой, своим непосредственным поэтическим обаянием и силой своего жизненного дыхания. В Анне Карениной Тарасова показала трагедию женщины, борющейся за счастье и за право любить, замученной бесчеловечной буржуазной моралью и бесчеловечным буржуазным бытом. Этот образ полон смятенья, сильной страсти, он не просто волнует, он потрясает зрителя.

Как жаль, что наши слова несовершенны для того, чтобы передать все интонации, всю музыку слов, все непосредственное впечатление виденного! И не только виденного, но и ощущенного! Глаза Анны — Тарасовой, когда она бросается под поезд, не видны, но они ощущаются до боли явственно и до жути опре-

©
Н. МЕДВЕДЕВ
Художественный руководитель
облдрамтеатра
©

деленно. В них, в этих глазах, ужас и безвозвратность, отчаяние и сумасшествие, догорающие искорки жизни и сама смерть!

В последний раз опускается занавес... Уходят живые образы... Гаснет отражение виденного. И великое искусство театра умирает. Только наша память еще в состоянии воспроизвести то чудесное, неповторимое, что происходило на сцене.

В этом — величайшая прелесть театра, в этом и его величайшая трагедия.

Музыку можно услышать вновь — она запечатлена и сохранена навеки в потных знаках. Картину, скульптуру можно увидеть много раз там, где они хранятся, архитектурные шедевры стоят веками, литература сохраняется в рукописях, в книгах.

Искусство же актера существует только в тот момент, когда он творит. Кончается творческий процесс, закончился спектакль, и все остается в прошлом. Произведение искусства, созданное актером, — сценический образ — перестает существовать!

Некоторую помощь в этом оказывает кино, сохраняя для будущих поколений документацию творческого процесса (правда, далеко несовершенные и не оригиналы, а копии!)
Вино сохранит ряд блестящих ра-

бот А. К. Тарасовой, среди которых наиболее яркими являются, несомненно, роли Екатерины (в кинофильме «Петр I») и Батерины («Гроза»). В Батерине, как и в ряде изумительных сценических образов, Тарасова показывает гордость и страдание богато одаренной русской женщины, замученной лицемерной моралью и пошлым мешанинским бытом буржуазного общества.

К серии этих образов, глубоких, соединяющих в себе лирические ноты и трагедийное звучание, образов волнующих, страстных, поэтических как песни и потрясающих своей огромной силой, принадлежит, кроме Карениной и Батерины, также Настя («На дне» — М. Горького), Пегина («Таланты и поклонники» — Островского) Аня («Вишневый сад» — Чехова), Грушенька («Братья Карамазовы»), Татьяна («Враги» — Горького).

Вершиной творчества Тарасовой является ее последняя работа — роль Маши в пьесе А. П. Чехова «Три сестры». Артистка в этом образе показала трепетную жизнь, полную разочарований, погибших иллюзий и попыток найти и удержать свое счастье. В этой работе Тарасова предстает перед нами как опытный зрелый мастер.

Алла Константиновна Тарасова с 17 лет работает в Московском художественном театре, сформировавшись как художник под руководством К. С. Станиславского и В. И. Немирович-Данченко.

Это определенно характер ее творчества. Оно до глубины празднично, неизменно реалистично, насыщено пронизано оптимизмом.

Автор многих превосходных сценических биографий русских женщин, Тарасова создает их в эпоху, когда перед советской женщиной открыты все пути жизни. Вот почему радостью бытия, верой в неисчерпаемость жизни веет от всего творчества Тарасовой.

Получение Сталинской премии явится могучим стимулом к еще большему расцвету обаятельного дарования Аллы Константиновны, которая подарит нам еще много замечательных образов.

Советские драматурги помогут А. К. Тарасовой осуществить ее мечту — создать замечательный образ героической советской женщины.

Это будет достойным ответом на присуждение ей звания лауреата Сталинской премии.